

**Проникновение и эволюция идеи радикального «возрожденчества» в
Республике Дагестан**

Научный руководитель – Яхьяев Мухтар Яхьяевич

Яхьяев Арсен Мухтарович

Студент (магистр)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: muchtar59@mail.ru

Радикальные религиозно-политические группировки в Дагестане, преимущественно под силовым воздействием, в последние годы не проявляют активности в республике, что, однако, не говорит об их полной капитуляции. Скорее они зализывают раны, налаживают новые каналы материального, финансового, организационного обеспечения своей подрывной деятельности, оттачивают идеологические клыки, распространяют идеи радикального содержания, рекрутируют в свои ряды тех молодых людей, которые по своей наивности и необразованности попадают в их пропагандистские сети. Основанием такого утверждения является сохранение внутренней инфраструктуры воспроизводства экстремизма и терроризма, существование в этой связи перспективы превращения их в долгосрочный фактор жизни республики.

Для характеристики всей совокупности радикальных идей приверженцев ислама у нас вот уже третье десятилетие используется понятие «ваххабизм», который не только, по мнению многих экспертов, но и самих радикально настроенных мусульман неадекватно характеризует их идейно-политические ценности и ориентации. Известно, что ваххабизм как религиозно-политическое движение возник на Аравийском полуострове еще в конце XVIII века. А сегодня ваххабизм в исламском фундаментализме является всего лишь одним из радикальных религиозных течений. Очевидно, что это понятие не подходит для характеристики радикально настроенных мусульман и их организаций ни в нашей республике, ни в России в целом. Оно как порождение конкретно-исторических условий формирования саудовского государства не в состоянии отразить всей специфики исламского ренессанса в современную эпоху.

Религиозно-политический экстремизм в Дагестане является одной из региональных разновидностей международного экстремизма, который в исламских странах заявил о себе еще во второй половине прошлого столетия и лишь в 90-х годах был привнесен в Россию. В странах Ближнего Востока тогда и проявился феномен, ныне обозначаемый как «Возрожденчество» («Нахдат» - араб. пер. «возрождение») и по своей сути выступающий фундаменталистским религиозно-политическим течением, объединяющим сторонников салафизма, ратующего за возрождение первоначального, «чистого ислама» времен Пророка Мухаммада и праведных халифов и переорганизацию на его основе всей общественной и государственной жизни.

Фундаменталистские течения в исламе возникали на фоне общего, системного кризиса исламского общества и, как правило, были реакцией на отход правителей исламских государств от «подлинного» или «чистого» ислама, что выражалось в пересмотре его мировоззренческих основ, притеснении духовных лиц, уклонении от религиозных обязательств. Например, в период упадка Омейядов, «ранний фундаментализм» был связан с именем халифа Умара второго, инициировавшего реформу правления в соответствии с истинными исламскими принципами. Протестное движение против официальной «мутазилитской» идеологической доктрины, введенной халифом Мамоном, возглавил Ахмед ибн Ханбал (780-855) - основатель одноименного мазхаба. На закате династии Омейядов в

Испании за возвращение к подлинным исламским основам выступал и выдающийся теолог и везир Ибн Хазм Андалусский (994-1064). Ослабление Фатимидов, кризис исмаилизма, войны с крестоносцами вызвали суннитскую возрожденческую волну во главе с Салах ад-Дином (1137-1193). В XVIII веке фундаменталистские течения возглавили Ибн Абд аль-Ваххаб (1703-1791) в Аравии, Мухаммад Ибн Али ас-Сенуси (1787- 1859) в восточной Сахаре и Мухаммад ибн Абдалла (Махди) в Судане [1, с. 64-65].

Идеология радикальных религиозно-политических течений содержит из каноническую и социально-политическую составляющие. Основные ее положения, как правило, сводятся к следующие: возвращение к истинному исламу как к религии единого Бога (таухид) и необходимость очищения его от языческих и других наслоений; независимое суждение в вопросах богословско-правовых школ (иджтихад); неприятие слепого следования авторитету мужтахиды (таклид) или какой-либо одной богословско-правовой школы (мазхаба); джихад понимаемый как священная война против врагов ислама и др. В зависимости от того, как трактуются ключевые идеологические положения салафизма различают такие фундаменталистские направления, как ваххабиты, салафиты-модернизаторы, и салафиты-«возрожденцы». Притом, ключевые идеи салафизма получили наиболее радикальное выражение именно в ваххабизме.

Ваххабиты возводят в абсолют стержневое религиозное положение о единобожии (таухид), признаваемое важнейшим постулатом всеми монотеистическими религиями. Они также абсолютизируют понятия «такфир» (араб. пер. «неверие») и «джихад» (араб.пер. «священная война за веру»). «Объектом «такфира» («неверия») являются те мусульмане, которые не придерживаются той специфической интерпретации ислама, которой придерживаются ваххабиты. Он не распространяется на немусульман, так как они и так неверные. Что касается понятия «джихад», то оно трактуется ваххабитами только как «священная война» против неверных. Поэтому ваххабитов еще называют «такфиристами», то есть призывающими к уничтожению всех, кто не согласен с их религиозными установками.

Свое развитие радикальные религиозно-политические идеи получили в идеологии «возрожденчества», сложившегося в широкое идейно-политическое течение в 50-60-х годов прошлого столетия, то есть в период активной фазы достижения национальной независимости исламскими странами. Центральным пунктом идеологии «возрожденчества» является положение об очищении ислама и создании идеального мусульманского общества на основе идей первоначального «чистого» ислама. Характерным здесь является стремление его идеологов представить это течение как всеохватывающее учение, призванное дать ответы чуть ли не на все вызовы XX столетия.

В «возрожденчестве» имеются умеренное и радикальное направления. Умеренное направление положительно относится к современным демократическим институтам и выступает за мирный путь исламизации общественных порядков, в том числе и государственных. Так, например, лидер суданских фундаменталистов ат-Тураби не раз утверждал, что «ислам лучше продвигать мирно, революция - не самый лучший метод для продвижения ислама» [См.: 4, с. 13].

Радикальное направление «возрожденцев» отвергает все то, что не укладывается в их исламские представления и выражает готовность в любой момент применить силу против тех, кто не руководствуется положениями Корана и Сунны Пророка. К видным представителям этого направления относится Саид Кутб, казненный за организацию покушения на президента Египта Г.Абдул Насера.

В идеологической доктрине радикального «возрожденчества» исследователи выделяют следующие фундаментальные положения: Коран и Сунна - единственный источник законов, стереотипов поведения и действий; установление в исламских странах исламской политической и общественной системы, чтобы привести в соответствие обществен-

ную практику и исламскую общественную теорию; разделение мира на дар уль-ислам (исламский мир) и дар уль-харб (мир войны), в связи с чем война неизбежна до тех пор, пока весь мир не станет «миром ислама»; основа внешней политики исламских стран - курс на экспорт исламской революции; ликвидация границ между исламскими странами и объявление их народов и наций мусульманами единого мусульманского мира; конечная цель фундаментализма - построение великого исламского государства с теократической формой правления и т.д. [См.: 4, с. 15-16].

Как видно, радикальное крыло «возрожденчества» предлагает исламский социальный проект международного значения. Их идеи ориентированы на решение задач не отдельного исламского государства, как это имеет место в «ваххабизме», а всех исламских стран и даже мира в целом. Иначе говоря, радикальное «возрожденчество» - это исламский проект нового мирового устройства.

Идеология «возрожденцев» стала основой формирования различных религиозно-политических партий, организаций, течений в исламских странах, в том числе и в мусульманских республиках бывшего Советского Союза. На ее основе возникла международная радикальная религиозно-политическая организация Аль-Каида, созданная Усамом Бен Ладеном. В феврале 1998 года на территории Афганистана ему удалось объединить вокруг «Аль-Каиды» ряд религиозно-политических экстремистских группировок и создать «Мировой фронт джихада».

В конце 80-х годов прошлого столетия идеи «возрожденчества» стали проникать в Россию. В 1990 году в Астрахани состоялся учредительный съезд первой фундаменталистской партии Советского Союза Исламской партии возрождения (ИПВ), которую возглавил уроженец сел. Кудали Гунибского района Республики Дагестан А. Ахтаев. Чуть позже было образовано ее северокавказское отделение, которое возглавили братья Багауддин и Аббас Магомедовы. Как показала практика, эти братья представляли умеренное и радикальное течения «возрожденчества».

Проникновение идеологии «возрожденчества» в регион было обусловлено благоприятными для этого условиями. Во-первых, именно в нашем регионе исторически сложились радикальное религиозно-политическое течение мюридизм, бывшее идеологией национально-освободительной борьбы горцев Дагестана против колониальной политики Российской империи в XIX столетии и антисоветское движение Н. Гоцинского за установление шариатского государства в Дагестане в период гражданской войны в Советской России. Во-вторых, национальные республики Северного Кавказа, как и другие российские регионы, в 90-х годах переживали глубокий социально-экономический кризис, вызванный либеральными реформами. В-третьих, к северокавказскому региону проявляли повышенный интерес геополитические конкуренты России, которые для достижения своих целей использовали и радикальные религиозно-политические течения. В-четвертых, демократизацию государственно-конфессиональных отношений в начале 90-х годов позволила сторонникам радикального ислама свободно регистрировать свои религиозные объединения.

Проникновение «возрожденчества» в Дагестан происходило в несколько этапов. Можно выделить просветительский, организационный и военно-силовой этапы. На первом этапе (конец 1980 - начало 90-х годов) были созданы салафитские школы, многотысячным тиражом издавались религиозные книги, аудио и видеопродукция. Основной решаемой задачей просветительского этапа было приобщение верующих, особенно молодежи, к радикальным исламским ценностям. На достижение этой цели была направлена и деятельность различных филиалов зарубежных исламских организаций и фондов, таких как «Спасение» (штаб-квартира в Саудовской Аравии), «Саар Фаундейшн», «Тайбат аль-Хариря (штаб-квартира в Египте) и др. Именно на этом этапе проникновения радикализма в Дагестан проявился экстремизм отдельных религиозных группировок. Весной 1989 го-

да образовалась инициативная группа из радикально настроенных авторитетов, которая возглавила несанкционированные митинги, шествия, собрания, выступления верующих, недовольных неадекватными действиями республиканских властей по удовлетворению их духовных и культурных запросов.

Второй этап распространения радикального ислама охватывает период с 1991 года по 1997 г., Именно тогда произошел резкий количественный рост сторонников «чистого ислама», когда он проник в десятки районов и городов республики. После военных событий в Чечне в 1994-1996 годы, лидеры религиозно-политического радикализма образовали общественно-политическую организацию «Исламский Совет Дагестана (ИСД) - «Джамаат уль-Исламия», провозгласивший в качестве основной своей цели выход Дагестана из состава России. Одновременно была создана и военизированная организация - Центральный фронт освобождения Дагестана, главный штаб которого возглавил Б. Магомедов.

Однако чрезмерная активность фундаменталистов стала причиной внутриконфессионального конфликта в Дагестане. В ряде районов республики их противостояние с последователями традиционного ислама привело к вооруженному столкновению со смертельным исходом. Кроме того, в Кадарской зоне Буйнакского района была создана «исламская анклавная территория» с исламскими порядками. Именно таким путем радикалы-возрожденцы предполагали осуществить экспансию своего учения и реализовать геополитический проект отторжения Северного Кавказа от России. Как отмечает И.П. Добаев, «реализация отработанной ваххабитами доктрины предусматривала два этапа: на первом должны быть сформированы «анклавные» образования на территории всех республик Северного Кавказа, а на втором предполагалось развернуть деятельность по политическому объединению «анклавов» в единое фундаменталистское государство» [3, с. 65].

Создание «исламской территории» в Кадарской зоне, фактически, положило начало третьему насильственному этапу утверждения радикального возрожденства в Дагестане. Именно с этого момента его сторонники встали на путь открытого противостояния с органами власти республики, которое усилилось после дерзкого нападения отряда Хаттаба на российскую военную часть в Буйнакске 23 декабря 1998 году. 5 января 1998 года в гор. Гудермес на собрании лидеров исламского «Джамаата» был принят Манифест, в котором заявлялось о состоянии войны религиозных радикалов с «пророссийским руководством Дагестана» [2, с. 4].

Активность радикалов-возрожденцев достигла своего апогея летом и осенью 1999 года, когда их вооруженные формирования с территории соседней Чечни совершили интервенцию в северные районы Дагестана. Прикрываясь исламскими лозунгами, они предприняли попытку военно-силовым путем изменить конституционный строй в республике и установить чуждые дагестанцам радикальные шариатские порядки, основанные на идейной платформе так называемого «чистого ислама». В этой жестокой схватке дагестанский народ вместе с федеральными подразделениями разгромили вооруженные формирования экстремистов.

Однако религиозно-политическая экстремистская деятельность в республике не пресечена окончательно и сегодня. Радикальные группировки, чья структура, формы и методы террористической деятельности претерпели определенную эволюцию, ушли в подполье и действуют диверсионно-террористическими методами. Они перешли на сетевой принцип деятельности, не связывающий их рамками жестко структурированной организации, что было характерно для них в 90-х годах прошлого столетия. Они перенесли акцент на привлечение в свои ряды неопытной молодежи, вербуя ее с использованием средств психологической обработки. Они используют протестные настроения молодых верующих, убеждают их в несостоятельности власти и правоохранительных органов, возбуждают недовольство сложившейся социально-экономической и политической системой.

Сущность радикального возрожденчества, таким образом, характеризуется рядом качественных моментов. Во-первых, это религиозное протестное движение, возникшее на идейной платформе исламского фундаменталистского течения - салафизм. Во-вторых, это предлагает исламский социально-политический проект государственного устройства республики, основанный на идеях «чистого» ислама. В-третьих, радикальное возрожденство в Дагестане претерпевает определенную эволюцию, становится децентрализованной, но все еще остается самодостаточной религиозно-политической силой, способной развиваться на базе использования региональной специфики. Учит этих особенностей радикального возрожденства в Дагестане крайне значим в выработке эффективной политики его преодоления.

Литература

1. Алиев А., Арухов З., Ханбабаев К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. - М., 2007.
2. Вагабов М.В. Оглашен Манифест о джихаде // НГ Религии. 1999. 7 июля.
3. Добаев И.П.. Новый терроризм в мире и на юге России. - Ростов-на-Дону. 2005.
4. Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблемы исламского фундаментализма. - М. 2001.
5. <http://www.bestreferat.ru/files/78/bestreferat-409178.docx>
6. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / Под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. - М., 2011.

Источники и литература

- 1) 1. Алиев А., Арухов З., Ханбабаев К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. - М., 2007. 2. Вагабов М.В. Оглашен Манифест о джихаде // НГ Религии. 1999. 7 июля. 3. Добаев И.П.. Новый терроризм в мире и на юге России. - Ростов-на-Дону. 2005. 4. Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблемы исламского фундаментализма. - М. 2001. 5. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук авт колл. Дибиров А. Н. З., Сафаралиев Г. К. - Махачкала. 2009. 6. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / Под общей ред. проф. Яхьяева М.Я. - М., 2011.